

По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 384-О · от 14.12.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 14 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Р.А.Григорянца,

у с т а н о в и л:

1. Статьей 448 УПК Российской Федерации предусматривается, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации принимается прокурором субъекта Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа (пункт 9 части первой); по результатам рассмотрения представления прокурора суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления (часть третья); при рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, Совет Федерации или Государственная Дума, установив, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, отказывает в даче согласия на лишение данного лица неприкосновенности. Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы (часть четвертая). В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р.А.Григорянец оспаривает конституционность частей третьей и четвертой статьи 448 УПК Российской Федерации. Как следует из представленных материалов, Верховный суд Республики Адыгея, руководствуясь частью третьей статьи 448 УПК Российской Федерации, по представленным прокурором Республики Адыгея материалам дал заключение о наличии признаков преступления, предусмотренного пунктом

"б" части третьей статьи 159 УК Российской Федерации, в действиях депутата Государственного совета - Хасэ Республики Адыгея Р.А.Григорянца.

По мнению заявителя, оспариваемые положения статьи 448 УПК Российской Федерации, как позволяющие суду без проведения предварительного и судебного следствия и без вынесения приговора делать в заключении выводы о виновности лица в совершении преступления и закрепляющие неравенство в правовом положении депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и депутатов Государственной Думы при решении вопросов о возбуждении в отношении них уголовного дела или привлечении в качестве обвиняемого (для депутатов Государственной Думы - без заключения суда), нарушают принципы презумпции невиновности и равенства граждан перед законом и судом, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 2).

2. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", природа парламента и депутатского мандата определяют необходимость специальных гарантий беспрепятственного осуществления парламентариями своих полномочий. Конституция Российской Федерации закрепляет неприкосновенность (парламентский иммунитет) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (статья 98). Неприкосновенность депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации непосредственно в Конституции Российской Федерации не предусмотрена, что, однако, не означает невозможность установления законом для депутата определенных личных гарантий, обусловленных его статусом. При этом федеральный законодатель применительно к случаям привлечения депутатов к уголовной ответственности, исходя из предназначения института парламентской неприкосновенности, может установить лишь такие дополнительные процессуальные гарантии, которые предусматривали бы определенное усложнение соответствующих процедур, но не нарушали бы общие принципы уголовной ответственности, установленные федеральным законодательством на основе Конституции Российской Федерации.

Главой 52 (статьи 447-452) УПК Российской Федерации установлен особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе депутатов Государственной Думы и депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт 1 части первой статьи 447), который проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения в отношении этих лиц уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения, производства ряда следственных действий. Такой порядок установлен в целях обеспечения беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, исключения попыток необоснованного привлечения их к уголовной ответственности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 года по запросу Губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 УПК Российской Федерации).

Судопроизводство в отношении депутатов хотя и имеет в силу части второй статьи 447 УПК Российской Федерации определенные особенности, осуществляется в соответствии с общими принципами и нормами уголовно-процессуального законодательства. Введение же пунктами 1 и 9 части первой, частями второй и третьей статьи 448 УПК Российской Федерации такого условия возбуждения уголовного дела в отношении депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, как заключение суда о наличии или об отсутствии в их действиях признаков преступления по результатам рассмотрения представления прокурора, выступает в

качестве дополнительной процессуальной гарантии их неприкосновенности.

3. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т. п.

Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. В соответствии с этим правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т. е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специально указанные в законе органы и должностные лица возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, с тем чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие.

Возлагая на суд в уголовном процессе исключительно задачу осуществления правосудия, Конституция Российской Федерации не относит к его компетенции уголовное преследование, посредством которого реализуются закрепленные, в частности, за исполнительной властью конституционные полномочия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела).

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что недопустимость возложения на суд процессуальных функций, не совместимых с его предназначением как органа правосудия, не исключает наделение его полномочиями по осуществлению контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование в целях защиты конституционных прав и свобод граждан (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР; Определение от 27 декабря 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР и др.).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР указал на недопустимость предрешения судом в ходе проверки законности и обоснованности промежуточных решений, принимаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, тех вопросов, которые могут стать предметом судебной оценки последующих решений органов предварительного расследования и прокурора либо предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела; иное противоречило бы конституционным принципам, закрепленным в статьях 10, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Пунктом 9 части первой и частью третьей статьи 448 УПК Российской Федерации установлен порядок, в соответствии с которым возможность возбуждения уголовного дела прокурором субъекта Российской Федерации в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или привлечения его в качестве обвиняемого обусловлена получением заключения суда о наличии или об отсутствии в действиях депутата признаков преступления.

Такой порядок, исходя из контрольной функции суда на данной стадии уголовного процесса и в силу части второй статьи 140, части четвертой статьи 146, статей 147 и 148 УПК Российской Федерации, означает проверку судом достаточности представленных прокурором данных, необходимых для возбуждения уголовного дела, правомерности выводов о наличии для этого оснований и вынесение заключения с учетом того, что в силу общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом депутатская неприкосновенность не может служить основанием освобождения от ответственности лица за публичные оскорбления, клевету и другие подобные им несовместимые с предназначением данного института и со статусом депутата правонарушающие деяния, предусматриваемые федеральным законом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года).

При этом суд не вправе в заключении делать выводы, которые могут быть установлены только приговором (статья 302 УПК Российской Федерации) или иным итоговым решением, постановляемым по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства собранных по уголовному делу доказательств, в том числе - о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Таким образом, часть третья статьи 448 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не может рассматриваться как предусматривающая разрешение судом на стадии возбуждения уголовного дела вопросов, являющихся предметом исследования и доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

4. Противоречие части четвертой статьи 448 УПК Российской Федерации статьям 19 (части 1) и 55 (части 2) Конституции Российской Федерации заявитель усматривает в том, что установленный ею порядок лишения депутатской неприкосновенности депутатов Государственной Думы не предусматривает процедуру вынесения заключения о наличии или отсутствии в их действиях признаков преступления, т. е. такой же процедуры, какая установлена в отношении депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации частью третьей статьи 448 УПК Российской Федерации.

Между тем необходимость получения в соответствующих случаях заключения суда (Верховного Суда Российской Федерации) о наличии или отсутствии в действиях депутата Государственной Думы признаков преступления прямо предусмотрена пунктом 1 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации. Согласие же Государственной Думы на возбуждение уголовного дела является для депутатов Государственной Думы гарантией их неприкосновенности, закрепленной непосредственно в Конституции Российской Федерации (статья 98, часть 2), а Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части четвертой статьи 448 лишь определяет механизм реализации данной конституционной гарантии.

Следовательно, ссылка гражданина Р.А.Григорянца на нарушение частью четвертой статьи 448 УПК Российской Федерации положений статей 19 и 55 Конституции Российской Федерации и ограничение его конституционных прав носит произвольный характер, а потому его жалоба в этой части не отвечает критериям допустимости обращений граждан, установленным Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Часть третья статьи 448 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, предполагает вынесение судом - по результатам проверки достаточности

представленных прокурором данных, указывающих на признаки преступления, - заключения о наличии либо отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл положения части третьей статьи 448 УПК Российской Федерации исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Григорянца Рубена Анушавановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Григорянца Рубена Анушавановича, основанные на части третьей статьи 448 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 384-О